

A photograph of two women standing in a hotel room with a view of the Dubai skyline. The woman on the left is wearing a light-colored, tailored suit and has her hands in her pockets. The woman on the right is wearing a dark, intricately patterned traditional Middle Eastern dress with a headscarf and large earrings. The Burj Khalifa is visible in the background through a window.

**ОСТРОЕ ЛЕЗВИЕ
МОДЫ**

Джана Бэй

Джана Бэй

ОСТРОЕ ЛЕЗВИЕ МОДЫ

«Автор»

2026

Бэй Д.

ОСТРОЕ ЛЕЗВИЕ МОДЫ / Д. Бэй — «Автор», 2026

История героини показывает красоту и жестокость мира глянца. Нью-Йорк и Ближний Восток раскрывают свои модные тайны. Власть и талант сходятся в решающем поединке.

© Бэй Д., 2026

© Автор, 2026

Джана Бэй

ОСТРОЕ ЛЕЗВИЕ МОДЫ

Глава 1

Джанна Бэй

PRESS-ДИВА или ОСТРОЕ ЛЕЗВИЕ МОДЫ

Линда принимала душ так же быстро и организовано, как она делала всё остальное. Ей нравилось ощущение бодрости и ясности, которое дарила прохладная вода. Она повернула ручку крана до предела и на нее обрушился мощный холодный водопад, запрокинув голову, она подставила под ледяные иглы лицо, шею, грудь...

Линда шагнула из душа на белоснежный пушистый коврик на полу. Ее мокрые стопы утопали в его ворсе, как в свежесвыпавшем снегу. Она сняла с вешалки длинный махровый халат и едва не урча от удовольствия, закуталась в его обволакивающую мягкость.

На кухне ее уже ждал завтрак: детокс-сок в хрустальном бокале, чашка кофе с миндальным молоком и сухое печенье - приготовленные заботливой Ракель.

- Так... душ, кофе, одеваться! – скомандовала сама себе Линда, допивая кофе. За много лет руководства модным журналом, она привыкла отдавать приказания и уже даже мыслила короткими четкими фразами. «Хаос в мыслях – хаос в делах» - когда-то учил молодую Линду ее наставник, старый редактор Хэмиш.

Пройдя в спальню, она включила телевизор и принесла из гардеробной деловой костюм на вешалке. На экране ведущая новостей, с искусственной улыбкой на губах, равнодушно освещала последние известия. Линда, застегивая пуговицы шелковой блузки, профессионально-придирчиво рассматривала образ диктора: высокий начес, блузка в горох, красный жакет, массивные серьги, яркая помада. Нагромождение в образе всего и сразу – это именно то, с чем много лет боролась Линда. На страницах своего журнала она старалась привить женщинам хороший вкус, научить их быть модными и элегантными. И она вполне справедливо полагала, что ей это удастся и вот пожалуйста, на ведущем канале страны...

- Где они их находят? – произнесла Линда и ловко застегнула молнию на узкой юбке. Она присела на ручку кресла, чтобы надеть туфли и уже занесла ногу, когда ведущая вдруг произнесла ее имя. Линда уставилась на экран, не веря своим ушам. Дикторша с ужасным начесом и в нелепой «гороховой» блузке, ослепительно улыбаясь, сообщила зрителям, что Линда Марс, главный редактор модного журнала Chic освобождена от должности. Линда еще пару минут смотрела на телеведущую, которая так же широко улыбаясь, сообщала уже другие новости, но Линда больше ничего не слышала. Уволили! Её, Линду Марс, уволили!

- Этого не может быть! Мне бы сообщили! Том бы сказал мне, непременно сказал бы! – она резко встала, в висках сильно застучало. Линда сжала виски руками, пытаясь унять этот невыносимый перестук крошечных молоточков в своей голове. Затем села в кресло и сделала несколько циклов коротких вдохов и долгих выдохов. Давным-давно она освоила дыхательную гимнастику, и она не раз выручала ее в трудных жизненных ситуациях. Когда ритм ее пульса и дыхания восстановился, она снова встала, немного постояла, подумала. Линда надела свои любимые туфли на высоком каблуке и подошла ближе к телевизору.

- Еще посмотрим – сказала она улыбающейся дикторше.

Линда вошла в красивое стеклянное здание, которое было ей родным домом более пятнадцати лет. Здесь размещалась редакция журнала Chic. Теперь же, ей казалось, что она идет по минному полю. Мимо вежливых охранников, мимо улыбающихся секретарш, мимо здоровяющихся с ней сотрудников. Мимо-мимо, вперед и к цели! Она, как торпеда, двигалась по заданной траектории. Траектория вела ее на самый верх, к кабинету генерального директора. Вот наконец зеленая ковровая дорожка приемной и обитые черной кожей двери. Секретарь Тома, Оливия даже не успела подняться со своего места, чтобы поприветствовать ее. Линда влетела в кабинет и застыла посреди комнаты, как изваяние. Том стоял у окна, спиной к двери. Он обернулся, глубоко вздохнул и обречено пошел к своему столу. Широким жестом он пригласил Линду присесть, Линда подошла к столу, но не села.

- Я жду объяснений...

- Линда... – начал Том – понимаешь, тут такое дело...

- Том! – требовательно сказала она

- Видишь ли... – продолжал мямлить он

- Меня уволили? – прервала его Линда

- Да.

- А сообщить мне об этом нельзя было?! Я узнаю о собственном увольнении из новостей!

- Понимаешь ли ... – Том подбирал слова, пытаясь не обидеть Линду. Он всегда ценил и уважал ее.

- Я не спрашиваю, почему меня уволили? Я спрашиваю, почему мне не сказали?!

Том помолчал, еще раз вздохнул, придвинул к себе серебряный поднос с хрустальным графином, налил воду из графина в высокие стаканы, один поставил перед Линдой, из другого отпил сам.

- Так получилось. Ты знаешь, решение принимает совет директоров. Я думал, что это они должны тебе сообщить, они думали, что я. Оказалось, никто не сообщил. Я приношу свои извинения – Том склонил свою крупную, начавшую сесть голову. Линда ничего не ответила, развернулась, вышла. Молча прошла мимо опустившей глаза Оливии.

В просторной приемной ее собственного кабинета никого не было. Клэр, ее личный ассистент отсутствовала.

- Надеюсь Клэр не уволят. Хотя вряд ли новый главред станет терпеть около себя людей прежнего главреда - подумала Линда - «Новая метла по-новому метет» - вспомнилось ей. Пословицы и поговорки всплывали в ее голове моментально, это было профессиональное качество. Миновав пустую приемную, Линда вошла в свой кабинет. Она посмотрела по сторонам и горько усмехнулась. Да, он больше не ее, этот кабинет. А как она любила его! С каким удовольствием обставляла и обживала его. Днями и ночами просиживала в нем. С тем же Томом они часами могли обсуждать концепцию очередного выпуска журнала, спорили до хрипоты, пили кофе галлонами, курили. Здесь, в этой просторной стильной комнате всегда пахло типографской краской свежих номеров, крепким кофе, пробниками духов и легким отчаянием ассистентов, пытавшихся успеть сделать всё и сразу.

Линда села в элегантное кожаное кресло, оно чуть скрипнуло, пробудив в ней волну воспоминаний. Сколько всего она придумала! Сколько всего сделала! Скольких популярных дизайнеров, фотографов и моделей она вывела в люди!

Взять хоть Мадлен. Это она, Линда Марс, посоветовала начинающей французской манекеннице Мадлен, мыть голову выдохшимся шампанским, чтобы волосы приобрели красивый оттенок. И вскоре француженка стала той самой восхитительной Мадлен, знаменитой своими кукольно-голубыми глазами и золотистыми локонами. А многие читательницы их журнала кинулись скупать дешевое шампанское, чтобы заставить свои волосы сиять. Потом Мадлен привела свою младшую сестру, Жаклин. И её, эту хрупкую зеленоглазую брюнетку, Линда тоже

сделала яркой звездочкой мира моды. Она заставила девушку похудеть, ее стилисты исправили девушке форму бровей, сделали графичную чёлку. Своими угольно-черными бровями и темными прямыми волосами, Жаклин выгодно оттеняла сестру-блондинку, их часто снимали в паре.

А Ларри Хилл? Молодой и никому не нужный английский фотограф. Он посылал свои работы во все крупные модные издания, и никто не потратил даже пяти минут своего драгоценного времени, чтобы просто вскрыть пакет и просмотреть фотоснимки. Эти пакеты валялись в пыли по углам редакторских кабинетов. И только она, Линда Марс смогла увидеть в нем талант. Она долго рассматривала его черно-белые фотографии, искала в них что-то и нашла! Именно ему, Ларри, она доверила юбилейную обложку *Chic*, и он отлично справился с задачей, сделав фото в своей любимой манере. Та обложка имела большой фурор. Мгновенно ему стали подражать, копировать его стиль съемки – взгляды моделей исподлобья, их приподнятые плечи, ломкие руки... И где сейчас Ларри Хилл? Его работы печатаются в лучших журналах, а его гонорары выросли в десятки раз.

Росетти - Бианчи, именитые миланские модельеры. Это теперь они именитые, а было время, когда два неотесанных итальянца переминались с ноги на ногу на её роскошном ковре и чувствовали себя очень неловко в этом великолепном кабинете. Сколько она работала с ними! Они были даровитыми дизайнерами, но их молодая энергия и итальянский темперамент делали их изделия цыганистыми: буйство красок, обилие цветов, множество страз. Линда смогла утихомирить и направить в нужное русло фантазию и энтузиазм этого дуэта. Романская экспрессия дизайнеров и редакторский опыт Линды дали свои плоды – первую же их коллекцию раскупили, как горячие пирожки. Теперь одежду этого дуэта носят знаменитости по всему миру, а кроме того, они регулярно выпускают коллекции аксессуаров, косметики и духов.

А Сельма Смит? Ныне успешная журналистка и модная писательница. Она закончила престижный университет и писала статьи на злободневные темы для популярных газет. Газеты статьи брали охотно, но платили немного, как малоизвестному автору. Линда взяла ее в свой журнал, дала ей постоянную колонку, с крошечным фото вверху колонки. Вместе они нашли тот особенный слог, которым теперь так славится Сельма. Острые темы и едкие журналистские словечки, припорошенные розовой пудрой гламура - такой подход заинтересовал читательскую аудиторию и на долгие годы стал фирменным стилем письма Сельмы Смит. Но кто бы она была без Линды?

Это она, Линда Марс, буквально за руку ввела в модное сообщество робкую Эрнестину Эмилию фон Кляйн. Мать Эрнестины, немецкая баронесса Елизавета Евгения фон Кляйн, была хорошей знакомой Линды (как главред престижного журнала, она вращалась в самых изысканных кругах). Баронесса лично просила Линду «помочь девочке сделать первые шаги». Юная Эрни, с рождения имевшая благородную фамилию и солидные денежные средства, никак не желала работать или учиться. Она общалась с рок-музыкантами, ездила с ними по фестивалям и посещала прочие сомнительные тусовки. Елизавета Евгения вполне обоснованно переживала, чтобы дочь, в конце концов, не вышла замуж за одного из этих оборванцев. Когда фон Кляйн привела свою дочь к Линде, та сперва не знала, что с ней делать. Молодая аристократка оказалось 19-летней долговязой особой, с длинными редкими волосами унылого оттенка и блеклыми глазами. Линда первым делом велела отрезать девушке ее мышинный хвост. Стилисты сделали девушке суперкороткую стрижку и покрасили волосы в ярко-рыжий цвет. Благородная мать и ее дочь пришли в дикий ужас. Но когда эмоции улеглись, все остались довольны результатом. Короткая стрижка удлинила шею и подчеркнула породистые черты лица юной баронессы. И всего лишь неделю спустя, 180-сантиметровая немецкая валькирия уже принимала участие в одном из модных дефиле. И кто же сейчас эта застенчивая немка? Эрнестина Эмилия фон Кляйн – аристократка, супермодель и светская дива.

Актриса Келли Стоун... Когда-то на одном из показов, они с Келли сидели рядом. Карьера Келли, едва успевшая набрать высоту карьера, уже шла на спад: не так давно она с большим скандалом рассталась со своим женихом, известным актером N. Дело в том, что звездный «жених» давно и счастливо был женат на другой актрисе, матери четверых его детей. Причем, на карьере этого самого N скандал никак не повлиял, даже наоборот привлек к нему дополнительное внимание – вот, мол, какой тигр, за которого борются две красивые успешные женщины. А вот Келли сильно досталось от моралистов: «хищница», «разлучница», «разорительница гнёзд» - эти слова, казалось, навсегда прилипли к ней. В тот трудный для нее момент, Келли обратилась за помощью к Линде, и она не отказала ей. Линда напечатала в *Chic* трогательное, полное раскаяния интервью с молодой актрисой. Благодаря редакторскому таланту Линды, Келли смогла предстать перед читателями искренней и душевной женщиной. Сейчас Келли продолжает сниматься в кино, она замужем за крупным продюсером и живет в огромном поместье с двумя бассейнами и гольф-полем.

Линда долгим взглядом обвела свой кабинет. В самом центре комнаты располагался длинный стол, заваленный модными журналами, рисунками и эскизами. Светлые стены увешаны пробковыми досками, на которых пришили сотни фасонов одежды, фотографии моделей, снимки с косметикой, обувью и всем остальным. Два высоких книжных шкафа заставлены книгами и энциклопедиями: мода, портновское искусство, история костюма, искусство макияжа и причесок. Между шкафами помещался ее личный стол, стояло ее кресло. За этим столом рождались идеи, в этом кабинете рождалась мода. И вот, её выгоняют из этого кабинета!

Дверь открылась и вошла расстроенная Клэр с большими бумажными ящиками.

- Линда... – Клэр часто-часто заморгала

- Что ты, Клэр, перестань – строго сказала Линда – ты принесла коробки? Молодец! Будем собираться.

Они с Клэр стали укладывать в коробки личные вещи Линды.

- Я попрошу Тома, чтобы тебя не трогали – сказала она Клэр.

- Я сама уйду – Клэр гордо дернула плечом.

- Даже не думай! У тебя ипотечный кредит и сын-школьник – отрезала Линда.

- Я знаю, кого они назначили вместо тебя – зашептала Клэр – мне Оливия сказала по секрету.

- Ох уж эти секреты – усмехнулась Линда.

- Но это правда – уверенно сказала Клэр – Оливия точно знает. Разве сам Том не сказал тебе?

- Мне это неинтересно! – отрезала Линда. Клэр бросила на нее быстрый взгляд. Они столько лет проработали вместе и хорошо знали друг друга.

- Трейси Харпер – быстро шепнула Клэр

- Трейси?! Которая путает органзу с шифоном? – Линда сдержала горький смешок. Теперь ей стало понятно, откуда ветер дует. За смещением ее с должности главреда и назначением этой самой Трейси стоял Джон Келвуд. Джон был одним из акционеров издательского дома, которому принадлежал журнал. Келвуд никогда не был сторонником стратегии журнал, которой придерживались Том и Линда. Ну что ж, видимо в этот раз Келвуд убедил других акционеров. Линда повернулась в кресле и подняла глаза – на одной из полок за ее креслом была большая фотография в массивной серебряной раме, на ней была запечатлена группа мужчин в строгих костюмах, это были владельцы издательского дома. Она нашла среди них Келвуда – невысокого полноватого, с красным лицом гипертоника.

- Еще посмотрим – сказала она ему.

Преданная Клэр сложила в обувные коробки черные, бежевые и вишневые туфли Линды, поместила их на дно большого ящика. Достала из шкафа пару строгих платьев и жакетов в чехлах, аккуратно уложила их поверх коробок с обувью, а на самый верх поместила бумажный пакет с роскошным палантином из дорогой шерсти (Линда любила укрывать им плечи, когда задерживалась в редакции допоздна). Пока Клэр занималась одеждой, Линда собирала со стола то, что еще несколько часов назад было ее работой: планшеты, блокноты, ежедневники. Что-то она безжалостно выбрасывала в мусорную корзину, что-то откладывала в сторону. Голова Линды была занята мыслями: она давно знала о том, что Келвуд и его сторонники поставили перед собой определенные задачи, но что их выбор падет на Трейси Харпер, она даже представить себе не могла. Трейси была представителем так называемой «золотой молодежи», ее дед, Дэвид Харпер был знаменитым писателем, едва ли не классиком литературы 30-х - 50-х годов прошлого века. С детства она находилась в околуписательской среде и мнила себя настоящим профессионалом. Она регулярно пописывала небольшие статьи для популярных газет и журналов, и они успешно печатались, но по большей части из-за громкой фамилии. Каждому редактору было приятно тиснуть у себя в газетёнке статейку внучки известного писателя. Трейси всегда была больше светский персонаж, чем журналист, правда она моложе Линды лет на десять, точнее на пятнадцать. Пятнадцать лет! Так вот в чем дело?! Собственники издательства захотели «молодую кровь» и поэтому вдруг возникла Трейси. И эта самая Трейси вот-вот займет ее кресло...

В приемной послышались голоса. Дверь распахнулась и вошла шумная группа людей, это были работники редакции, с кем бок о бок она проработала здесь много лет.

- Линда! Поверить не могу!
- Надеюсь, это ошибка.
- Они не могут уволить тебя!
- Всё так несправедливо!
- А как насчет нас? Мы – следующие?

Они шумели, негодовали, лезли с советами, обнимали Линду. Она тепло попрощалась с каждым, посоветовала продолжать работать и верить в лучшее. Когда редакторы возмущенные и шумные ушли, пришел Том. Он помолчал, повздыхал, глядя на то, как Линда собирается.

- Ты еще вернешься сюда – сказал он
- Нет, не вернусь – твердо ответила Линда – нельзя возвращаться туда, откуда тебя выгнали!

- Это работа, Линда. Всего лишь работа...
- Нет, Том! Это моя жизнь! Это моя репутация! Всё то, чего я добивалась годами – они всё это растоптали! – голос Линды зазвенел

- Это не так! - возразил Том со спокойной мудростью
- Они отняли у тебя должность главреда, они забрали у тебя вот этот кабинет и это кресло. Но твой ум, твой профессионализм, весь твой редакторский и журналистский опыт – это то, что они отнять не могут. Это всегда с тобой! Помни это.

- Спасибо, Том – Линда подошла к нему – ты всегда поддерживал меня. И я благодарна за это – она протянула ему руку.

- Тебе спасибо – Том протянул обе руки и сжал прохладную ладонь Линды – Был рад работать с тобой и береги себя!

Предусмотрительная Клэр договорилась с курьерской службой редакции, чтобы ящики доставили Линде на дом. Сама Линда отказалась ехать на своей прежней служебной машине с личным водителем и попросила Клэр вызвать такси. Ей вдруг стало нечем дышать в этом просторном кабинете. Она крепко обняла верную Клэр на прощанье. Линда взяла свою сумочку и с гордо поднятой головой вышла из кабинета.